

Тузова О.В. Региональные модели советской музыкальной культуры в 1939-1945 гг. (на материалах Поволжья): монография.

Самара: Самарский государственный технический университет, 2016. 212 с.

Отечественная музыкальная культура конца 1930-х - первой половины 1940-х гг. недостаточно изучена не только на общероссийском и региональном уровне, но и с точки зрения проблематики. Она развивается прежде всего за счет введения в научный оборот новых документальных источников, повлекшего за собой некоторое расширение проблемного поля исследования, в частности, за счет освоения ранее запретных тем (состояние музыкальной жизни АССР немцев Поволжья, функционирование музыкальных учреждений на оккупированных территориях и др.). Гораздо реже историки, исследующие указанную тему, пытаются применить новый методологический инструментарий, который позволил бы получить целостное представление об основных тенденциях развития музыкальной культуры накануне и в годы Великой Отечественной войны. В этом плане монография О.В. Тузовой представляется актуальной и перспективной для дальнейшей разработки, в том числе и на материалах других регионов.

Следует отметить, что рецензируемый научный труд продолжает цикл работ автора, ориентированных на реконструкцию музыкально-культурного пространства Поволжья предвоенных и военных лет¹. Однако если в первых публикациях поставленная задача решалась на материалах трех областей – Куйбышевской (Самарской), Ульяновской и Пензенской, то в рассматриваемой монографии О.В. Тузова значительно расширила территориальные рамки исследования, добавив Татарскую АССР, АССР Немцев Поволжья (до августа 1941 г.), Астраханскую, Сталинградскую (Волгоградскую) и Саратовскую области. Тем самым появилась возможность для проведения широкого сравнительно-исторического исследования музыкальной жизни тыловых, прифронтовых и фронтовых регионов Поволжья, а также всестороннего изучения музыкально-культурного пространства самого макрорегиона конца 30-х - первой половины 40-х гг. XX века.

В монографии впервые в российской историографии был применен метод исторического моделирования, который позволил создать региональные модели музыкальной культуры, проанализировать их структуру, компоненты и представить музыкальную культуру Поволжья как совокупность отдельных музыкально-культурных систем в контексте военно-политических, социально-экономических, этнических и духовных трансформаций 1939-1945 гг. О.В. Тузова пришла к важному выводу о том, что, не-

смотря на «принадлежность к одному региону, каждая из локальных систем – куйбышевская, пензенская, ульяновская, казанская, саратовская, энгельсская, сталинградская, астраханская – проявляла себя по-разному в военных условиях». Их вариативность, по мнению автора, определялась как внешними, так и внутренними факторами (культурные традиции, уровень административно-территориального образования (область, республика), статус тылового или прифронтового, фронтового региона, эвакуационные процессы и др.)².

Важнейшим в исследовании О.В. Тузовой является системно-функциональный метод, на основе которого выделены основные составляющие региональных моделей музыкальной культуры: управленческая, музыкально-театральная, концертно-организационная, образовательная, креативная, музыковедческая, информационная, производственно-техническая, самодеятельная. Все перечисленные подсистемы увязаны друг с другом и показаны через призму взаимодействия локальных музыкально-культурных систем внутри Поволжья в целом, а также внешних связей с другими регионами страны.

Примечательно, что при изучении каждой из региональных моделей автор обращает особое внимание на компоненты, которые придавали устойчивость провинциальным музыкально-культурным системам и в конечном счете позволили не только сохранить музыкальную жизнь в «больших» и «малых» городах, сельских районах Поволжья, но и значительно обогатить музыкальную культуру, несмотря на факты уничтожения музыкально-культурного ландшафта в регионе (Сталинградская область, АССР Немцев Поволжья). Это помогает понять некоторые глубинные причины жизнестойкости отечественной культуры 1939-1945 гг.

Представленная в монографии теоретическая модель музыкально-культурной системы Поволжья реконструирована на основе значительного корпуса источников, базу в которой составили документы 90 фондов двух федеральных архивов (Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива литературы и искусства) и 15 государственных архивов Астраханской, Волгоградской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областей и Республики Татарстан. Часть материалов монографии ранее прошла апробацию на страницах ведущих российских исторических и архивоведческих журналов³.

Самые большие группы архивных источников составили делопроизводственная и статистическая документация центральных и местных органов власти, управлений по делам искусств при СНК Татарской АССР и АССР немцев Поволжья, областных и городских отделов по делам искусств, а также многочисленных музыкальных учреждений (театры, консерватории, училища, школы и др.). О.В. Тузова дала детальную характеристику всех использованных разновидностей – материалов распорядительного, организационного, отчетного, учетного, протокольного, планового и иного характера и выявила их информационный потенциал для изучения таких аспектов темы, как официальная политика в музыкальной сфере и ее реализация в Поволжье, специфика региональных процессов в музыкальной культуре, динамика структуры музыкально-культурных моделей, количественный и качественный уровень развития отдельных музыкальных институтов и многих других.

В монографии впервые анализируется нормативно-правовая база функционирования музыкальных учреждений в регионе в период Второй мировой войны. Это позволило составить адекватное представление о задачах, функциях управленческих организаций и музыкальных учреждений, о предъявляемых к ним требованиях со стороны государственных и партийных структур, о степени регламентации их деятельности, о механизмах руководства музыкальной культурой в Поволжье.

Как и в других своих исследованиях, О.В. Тузова привлекла материалы местной печати практически всех изученных автономных республик и областей. Применение тематического контент-анализа газетных публикаций помогло автору сделать интересные выводы, касающиеся определения степени социальной значимости отдельных музыкально-культурных событий, происходивших на территории региона.

Большой интерес представляют вопросы, заданные автором при изучении документов личного происхождения – мемуаров, переписки участников событий, современников, и ответы на вопросы анкет, автобиографии о взаимоотношениях в среде музыкальной интеллигенции, о частных вариантах выживания музыкантов в экстремальных условиях эвакуации и пребывания в непривычных условиях, особенностях восприятия музыкальных произведений провинциальными слушателями и др.

Содержательный характер носят такие группы источников, как изобразительные (фотографии, афиши, карикатуры) и фонические (аудиозаписи музыкальных произведений), без которых, как обоснованно заметил автор, невозможно разностороннее изучение объекта и предмета исследования⁴.

Заслуживают внимание выделенные пробелы в региональной архивной базе – отсутствие некоторых специальных фондов, разрозненность сведений, отсутствие сводных данных, плохая сохранность документов в конкретных фондах местных архивов, что нацеливает исследователей на поиск дополнительной информации по теме.

Комплексное использование всех указанных источников легло в основу исторической реконструкции в виде восьми региональных моделей, каждая из которых рассматривается в монографии в отдельном параграфе.

Первая из глав монографии посвящена музыкальной культуре в тыловых регионах Поволжья в 1939-1945 гг. Исходя из диалектического взгляда на культурно-исторические процессы автором выделено четыре модели – казанская, куйбышевская, пензенская и ульяновская. Каждый из вариантов подробно описывается на основании выделенных информационного, концертно-организационного, креативного, музыкально-театрального, образовательного, производственно-технического, самостоятельного и управленческого компонентов.

Во второй главе книги, посвященной музыкальной культуре в прифронтовых и фронтовых регионах Поволжья в конце 1930-х - первой половине 1940-х гг., раскрывается содержание астраханской, саратовской, сталинградской и энгельсской моделей музыкально-культурной системы, обосновываются общие и особенные черты регионов, повлиявших на формирование их профиля и иных сопутствующих им процессов.

Следует отметить, что анализ каждой из восьми моделей позволил ответить автору на главный вопрос: как реагировала каждая из них на «вызовы» эпохи, и тем самым показать не только общее и особенное в развитии музыкальной культуры Поволжья по сравнению с другими регионами страны, но и внутри рассматриваемого региона.

Научная новизна монографии определяется современным взглядом на проблему отечественной музыкальной культуры в масштабе одного из российских регионов в «сталинский период», включающую недостаточно изученные сюжеты, касающиеся государственной культурной политики, музыкального образования и просвещения, концертно-театральной и шефской деятельности, формирования музыкальной среды в провинции, освещения музыкальной жизни в центральной и местной печати, выполнения «социального заказа» композиторами, судеб эвакуированных и местных музыкальных учреждений, отдельных музыкантов, исполнителей и др.

О.В. Тузова попыталась показать негативные и позитивные моменты существования

той или иной модели, проанализировала причины обогащения и расширения одних моделей, упрощения или разрушения других. На значительном подлинно историческом материале изучила проявление различных компонентов музыкально-культурной системы в развитии музыкальной панорамы Поволжья и, в частности, кадровой составляющей музыкальных коллективов, что позволило показать их творческие возможности в реконструируемый период.

Ценность рецензируемой монографии состоит в том, что она написана с применением компаративного и системного подходов. Несмотря на отсутствие иллюстративного материала исследование воспринимается как структурно обоснованная книга, читается легко и с интересом, материалы которой могут использоваться при чтении курсов по истории России, отечественной культуры, подготовке новых исследований, а также будут полезны всем читателям, интересующимся проблемами российской музыкальной культуры и опытом функционирования институтов, осуществлявших музыкальную деятельность в Поволжье накануне и в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Тузова О.В. Музыкальная культура Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 25 с.; *Ее же*. Музыкальная культура Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны: монография. Самара: Самарский государственный технический университет, 2005. 171 с.
- ² Тузова О.В. Региональные модели советской музыкальной культуры в 1939-1945 гг. (на материалах Поволжья): монография. Самара, 2016. С.16-17.
- ³ Тузова О.В. Саратовская модель музыкально-культурной системы в 1939-1945 гг. // Клио. 2015. №5 (101). С.108-115; *Ее же*. Пензенская модель музыкально-культурной системы в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: архитектоника и региональный профиль // Научный диалог. 2016. №1 (49). С.248-260; *Ее же*. Сталинградская модель музыкально-культурной системы в 1941-1945 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2016. №5. С.605-617; *Ее же*. Влияние эвакуационных процессов на региональную музыкальную культуру в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: на документальных материалах Поволжья // Вестник архивиста. 2017. №1. С.139-154; и др.
- ⁴ Тузова О.В. Региональные модели советской музыкальной культуры в 1939-1945 гг. (на материалах Поволжья): монография. Самара, 2016. С.32.

*Главный специалист
ГКУВО «Государственный
архив Волгоградской области»,
кандидат исторических наук
И.С. Петрова*